

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.6>

УДК 339.5

ББК 65.304.14

“NEW” UKRAINE: ENERGY ZUGZWANG? ¹

Inna V. Mitrofanova

Institute of Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of RAS,
Rostov-on-Don; Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The investment projects in the sphere of the fuel and energy complex that are being implemented in Ukraine in 2010-2013 within the state program of the energy efficiency increase, energy supply, increase of the production of the renewable energy sources could attract into Ukraine not only the investments, new world technologies but also would allow considerable increasing of mining its own resources by means of reinforcing the energy independence of the country.

In 2014-2016 the energy reform in the “new” (post maidan) Ukraine was rather simulated together with the profanation of the idea of the investment attraction into the national fuel and energy complex. Every following action of the Ukrainian government in this direction only worsens the situation (energy Zugzwang). Today the country actually lacks effective state policy in the sphere of oil processing. “The energy strategy of Ukraine till 2030” pays little attention to the problems of oil production and refining; there is no real state control over the implementation of investment obligations by owners of oil refineries; the control system of quality of oil products is actually destroyed; there are no incentives to reconstruction and modernization.

The condition of the energy system of the country must not be determined only by political motives of its government as it may lead to irreversible strategic consequences. The article deals with the reference points of the correction of Ukraine’s energy strategy, but it is highlighted that their realization is impossible without the freezing of military activity, the removal of the Donbas siege and the implementation of the Minsk accords.

Key words: fuel and energy complex, Ukraine, Donbass, energy consumption, energy saving, energy strategy, crisis, losses, strategy, modernization.

УДК 339.5

ББК 65.304.14

«НОВАЯ» УКРАИНА: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЦУГЦВАНГ? ¹

Инна Васильевна Митрофанова

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН,
г. Ростов-на-Дону; Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Реализуемые в 2010–2013 гг. в Украине инвестиционные проекты в сфере ТЭК в рамках государственной программы повышения энергоэффективности, энергосбережения, увеличения производства возобновляемых энергоисточников могли бы привлечь в Украину не только инвестиции, новейшие мировые технологии, но и позволили бы значительно увеличить добычу собственных ресурсов, усилив при этом энергетическую независимость страны.

В 2014–2016 гг. энергетическая реформа в «новой» Украине скорее имитировалась на фоне профанации идеи привлечения инвестиций в национальный ТЭК, а каждое следующее действие Украинского Правительства в этом направлении только ухудшает ситуацию (энергетический цугцванг). В стране сегодня фактически нет эффективной государственной политики в сфере нефтепереработки. В «Энергетической стратегии Украины до 2030 года» проблемам добычи и переработки нефти внимания фактически не уделено, реального государственного контроля за выполнением инвестиционных обязательств владельцами нефтеперерабатывающих заводов нет, система контроля качества нефтепродуктов фактически разрушена; отсутствуют стимулы к реконструкции и модернизации.

Состояние энергосистемы страны не должно определяться только лишь политическими мотивами ее руководства, это может привести к необратимым стратегическим последствиям. В статье рассмотрены ре-

перные направления коррекции энергетической стратегии Украины, но подчеркивается, что их реализация невозможна без прекращения военных действий, блокады Донбасса и выполнения Минских соглашений.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, Украина, Донбасс, энергопотребление, энергосбережение, энергетическая стратегия, кризис, потери, стратегия, модернизация.

Украина (УССР) являлась частью единой энергетической системы Советского Союза, на ее территории находились крупные нефтеперерабатывающие предприятия и нефтепроводы. Известный всем нефтепровод «Дружба» и система магистральных газопроводов снабжали газом всю Украину и Европу.

Производители электроэнергии и электрические сети Украины входили в единую энергосистему с Россией, страна располагала разведанными запасами угля, газа и нефти, достаточными для обеспечения собственных потребностей. Но в 70–80-х гг. XX в. из-за высокой себестоимости энергоносителей по сравнению с другими месторождениями СССР собственная добыча постепенно сокращалась, и УССР перешла на поставки энергоносителей из России по единым и низким ценам.

В стране приоритетная роль традиционно принадлежала электроэнергетике, $\frac{1}{2}$ первичного топлива использовалась для ее производства. Ряд промышленных предприятий был приближен к источникам дешевой энергии, что катализировало процесс создания новых промышленных узлов.

Энергетика Украины до 2014 года.

Электроэнергия в Украине вырабатывалась преимущественно на ТЭС, ГЭС, ГАЭС и АЭС², были масштабные планы по их модернизации, использованию экологически чистых, альтернативных источников энергии.

Южные регионы Украины были хуже обеспечены электроэнергией собственного производства, в числе крупнейших электростанций юга: Южно-Украинская АЭС (3 млн кВт), Ладыжинская ГРЭС (1,8 млн кВт).

В постсоветский период цены на энергоносители на Украине росли в порядковом измерении. Например, за период с 1992 по 2004 г. они поднялись на газ от 12 до 29 \$ за 1 тыс. куб. м. Причем Украина, не располагавшая тогда валютой, практически ничего не платила за этот ресурс.

В 1997 г. в рамках так называемого большого договора долг за газ (около 2 млрд \$) был учтен как арендная плата России за во-

енно-морскую базу в г. Севастополе сроком на 10 лет, что явилось само по себе большой уступкой для Украины, все валютные резервы которой были меньше. Но уже в этот период сфера поставок газа и расчетов за него была крайне не прозрачной и коррумпированной [1].

До 2004 г. Украина получала не только российский газ, но и среднеазиатский, что было существенным фактором снижения цены. В 2004 г. на правительственном уровне между Россией и Украиной была достигнута договоренность о поставках газа и его транзите через территорию Украины сроком на 10 лет до 2014 г. по цене порядка 50 \$ за 1 тыс. куб. м.

В 2005 г. правительство Ю.В. Тимошенко расторгло этот контракт, мотивируя необходимостью устранить посредников из «газовых схем», что привело к росту цен на газ до 95 \$. В 2009 г. было подписано соглашение, по которому Украина стала покупать газ по самым высоким мировым ценам³.

Продление в 2010 г. аренды базы в г. Севастополе еще на 25 лет давало право Украине на скидку по газу в 100 \$, что было крайне важным, так как страна при текущем уровне потребления газа не смогла бы расплачиваться за него. В 2010 г., получив отсрочку в виде цены на газ в размере примерно 250 \$ за 1 тыс. куб. м, Украина впервые активно занялась решением задачи роста энергоэффективности и снижения затрат газа.

Производство электроэнергии в Украине по факту в 2010 г. в рамках ОЭС⁴: ТЭС, ТЭЦ – 45,7 % (87 ТВт · ч), АЭС – 44,6 % (85 ТВт · ч), ГЭС, ГАЭС – 5,1 % (9,6 ТВт · ч), блок-станции и коммунальные ТЭЦ – 4,5 % (8,7 ТВт · ч).

В Украине в 2011 г. было производство первичных энергоресурсов: угля – 81,99 млн т, природного газа – 20,14 млрд куб. м, нефти, газового конденсата – 33 млн т, объем переработки которых на НПЗ Украины и Шебелинском ГПЗ снизился до 9 млн т (2010 г. – 11,1 млн т). Объем сбыта природного газа компанией НАК⁵ «Нафтогаз України» всем

категориям украинских потребителей составил 44,04 млрд куб. м.

Структура генерирующих мощностей в 2011 г.: ТЭС, ТЭЦ – 57,5 %, АЭС – 29,6 %, ГЭС, ГАЭС – 12,4 %, солнечные ЭС – 0,3 %, ветряные ЭС – 0,2 %.

Энергетический баланс Украины в 2012 г.: природный газ – 16 %, торф, уголь – 8 %, атомная энергия – 64 %, нефть, нефтепродукты – 3 %, прочие – 0,5 %.

Шесть электрогенерирующих компаний вырабатывали электроэнергию на ТЭС, ТЭЦ, расположенных в Донбассе (Углегорская, Старобешевская и др.).

В собственности Министерства энергетики и угольной промышленности Украины (далее – Минэнергоугля Украины) находилось 100 % акций НАК «Нафтогаз України». На начало 2012 г. в собственности у Донбасской топливно-энергетической компании (ДТЭК) находились Востокэнерго, Днепроэнерго (72,9 % акций), Западэнерго (70,9 % акций), Киевэнерго (72,4 % акций), что позволяло контролировать около 18200 МВт (53,9 %) мощностей всех ТЭС, ТЭЦ.

Через приобретенные ДТЭК энергосбытовые компании реализовывалось 62,8 млрд кВт · ч (43 %) электроэнергии, из них для нужд промышленности – более 50 %.

В конце 2012 г. было принято решение о приватизации 53,3 % акций «Центрэнерго» и 60,7 % акций «Донбассэнерго» [1].

В 2013 г. благодаря системным усилиям власти были реализованы важные мероприятия в сфере инвестиционных проектов в электроэнергетике. Это позволило нарастить объем до 193,6 млрд кВт · ч, что на 20,6 млрд кВт · ч превысило уровень 2009 года.

В разгар политических волнений в г. Киеве в конце декабря 2013 г. был введен в эксплуатацию гидроагрегат № 2 Днестровской ГАЭС⁶. Всего же в ее составе должно было быть 7 гидроагрегатов общей мощностью 2 268 и 2 947 (в генераторном и насосном режимах). Планировалось, что эта ГАЭС обеспечит повышение надежности энергоснабжения, существенно расширит возможности национальной энергосистемы, усилит энергетическую конкурентоспособность и укрепит энергетическую безопасность Украины.

В конце 2013 г. были введены в эксплуатацию новейшее оборудование и автоматизированная система управления технологическими процессами в целях бесперебойного электроснабжения потребителей г. Киева и северных районов Киевской области. Ранее эта задача безуспешно решалась на протяжении более 20 лет.

Доля производимой в Украине в 2013 г. атомной энергии – 43,1 %. Осенью 2013 г. было начато строительство завода по производству ядерного топлива в рамках реализации государственной целевой программы «Ядерное топливо Украины».

В июле 2013 г. Кабинет министров Украины утвердил обновленную энергетическую стратегию до 2030 г., где основная задача на 16 лет – рост доли нетрадиционных источников энергии. К 2030 г. Украина должна была обеспечивать себя природным газом на 90 %; ежегодный рост ВВП на 5 %, рост потребления электричества – на 50 %, угля – на 20–26 %, нефти – на 12 %, сокращение потребления газа – на 14 % (до 50 млрд куб. м), в том числе за счет сокращения энергоемкости ВВП на 60 %. Украина намеревалась к 2030 г. довести добычу до 44 млрд куб. м, из которых более 50 % – нетрадиционный, тем самым обеспечив себя газом на 90 % [8].

Прогнозируемые запасы угля в Украине – 117,5 млрд тонн, в том числе разведанные – 56 млрд тонн, их хватило бы для поддержания добычи на уровне 2013 г. в течение более 400 лет. Долгое время объем добычи угля составлял 72–80 млн тонн в год, и за 2009–2013 гг. удалось вывести отрасль на путь стабильного роста.

В декабре 2013 г. в рамках выполнения программы по замещению потребления природного газа отечественным углем⁷ было подписано соглашение с Китайской национальной химической инжиниринговой корпорацией о сотрудничестве в строительстве заводов по производству синтетического газа в Украине. Это позволило бы ежегодно экономить до 4 млрд куб. м газа, создать 2 тыс. рабочих мест, обеспечить стабильный рынок сбыта угля в объеме до 10 млн тонн ежегодно [1; 4].

Важным шагом Правительства В.Ф. Януковича по развитию нефтегазового комплекса стало соглашение с Россией об уменьшении

стоимости газа для Украины до 268,5 \$ за 1 тыс. куб. м. Это позволяло поэтапно улучшить финансовое состояние НАК «Нафтогаз України», снизить дефицит платежного баланса, а также давление на международные валютные резервы НБ Украины, восстановить конкурентоспособность крупнейших секторов экономики; уменьшить нагрузку на бюджет.

В 2013 г. НАК «Нафтогаз України» получил возможность приобретать российский газ по 268,5 \$ за 1 тыс. куб. м⁸. В 2014 г. по заявленным объемам газа Украине необходимо было заплатить около 8,8 млрд \$, а экономия от снижения цены составила 7 млрд \$ (более 100 млрд грн).

С 1 января 2014 г. был снижен предел цены на природный газ для промышленных потребителей на 10 %; для предприятий, финансируемых из государственного, местных бюджетов, – на 29,2 %.

В условиях новой цены на газ вполне реальными стали планы по оживлению ряда отраслей украинской экономики, в первую очередь химических, металлургических, машиностроительных предприятий, электроэнергетики, транспорта, связи.

На 2010–2015 гг. было утверждено 27 региональных программ повышения энергоэффективности. С 2010 г. было реализовано порядка 18 тыс. мероприятий по энергоэффективности и энергосбережению, позволив сэкономить 6 млрд куб. м газа.

Освоение нетрадиционных и труднодобываемых ресурсов углеводородов было еще одной важной задачей Правительства Украины. Хронология его действий в этом направлении в 2013 г. была такова:

1. Январь 2013 г. – подписано соглашение о распределении продукции с корпорацией Royal Dutch Shell (добыча газа в пределах Юзовского участка, прогнозные запасы которого оценивались в 3–3,5 трлн куб. м). В Украину планировалось инвестировать около 10 млрд \$, что позволило бы увеличить собственную добычу углеводородов в 2 раза.

2. Ноябрь 2013 г. – подписано соглашение между Украиной, компаниями «Chevron Ukraine B.V.», ООО «Недра Олеська» о распределении углеводородов, планируемых к добыче в пределах Олеского газового участка (2,98 трлн куб. м газа), что позволило бы

обеспечить его добычу в объеме от 8 до 10 млрд куб. м в год. Только компания «Chevron Ukraine B.V.» намеревалась инвестировать 10 млрд \$.

В ноябре же 2013 г. было подписано соглашение с компаниями «Эни Юкрейн Шеллоу Вотерс», «ЭДФ Юкрейн Шеллоу Вотерс», «Воды» и «Черноморнефтегаз» о распределении продукции, добываемой в пределах площадей Абиha, Кавказская, участка Маячная и структуры Субботина шельфа Черного моря. Объем планируемых инвестиций – 4 млрд \$. Добыча нефти ожидалась на уровне от 2 до 3 млн тонн в год.

К концу 2013 г. Украина являлась 3-й страной в Европе по темпам развития возобновляемой энергетики [1].

В 2013 г. было введено в эксплуатацию 539,1 МВт, что на 50 % превышало мощности 2012 года. Было выработано более 1,5 млрд кВт · ч «зеленой» энергии, размещены энергоресурсы в объеме 527 тыс. тонн у. т. В 1,9 раза выросло производство ветровой и солнечной электроэнергии, а электроэнергии гидроэлектростанциями – на 31,6 %, были введены «зеленые тарифы». Установленная мощность объектов возобновляемой энергетики составила 1,2 ГВт, потенциал энергосбережения – 27 млн тонн нефтяного эквивалента (25 % конечного потребления всех энергоресурсов).

Было освобождено от импортных пошлин и НДС оборудование, работающее на альтернативных и возобновляемых источниках энергии. Ранее было принято решение освободить от налогообложения 50 % прибыли, полученной от реализации энергоэффективных мероприятий и проектов, предприятия, включенные в соответствующий Государственный реестр. Только за счет этого в 2011–2013 гг. удалось сэкономить 6 млрд гривен.

До 2020 г. планировалось освободить от налогообложения 80 % прибыли, полученной от реализации произведенного в стране энергосберегающего оборудования и материалов, при условии направления этих средств на увеличение объемов производства.

ТЭК Украины в 2014–2016 гг.: свободное падение? В последние 10 лет в Украине значительно сократились запасы нефти и газа в результате их интенсивной добычи.

Сегодня потребности Украины покрываются собственной нефтью на 10–15 %, газом – на 25 % [3].

Данные таблиц 1, 2 демонстрируют падение объемов выработки электроэнергии, добычи угля в стране в 2014–2015 годах.

Таблица 1

Выработка (добыча) и потребление электроэнергии, газа и угля на Украине в 2010–2015 гг.*

Годы	Электричество, млрд кВт·ч (нетто **)		Газ, млрд м ³		Уголь, млн т
	Выработка	Потребление	Добыча	Потребление	Добыча
2010	187	147	20	57	н. д.
2011	193	150	20	59	81
2012	198	150	20	54	85
2013	193	147	20	50	83
2014	182	135	20	42	65
2015	158	119	20	34	40

Примечания. * – данные округлены; ** – брутто включает также потери электроснабжающих организаций и, как правило, на 20–40 % больше нетто.

Составлено по: [3].

Таблица 2

Основные показатели ТЭК Украины в 2015 г.*

Показатели	2015 г.	2015 г. к 2014 г.	
		+ / -	%
Газ, млн м³			
Добыча, в том числе	19 896,0	-274,0	98,6
НАК «Нафтогаз Украины» **	16 032,0	-823,0	95,1
Потребление	33 727,0	-8738,0	79,4
Импорт	16 454,0	-3 012,0	84,5
Транзит	67 079,0	4 882,0	107,8
Нефть, тыс. т			
Добыча нефти с газовым конденсатом **, в том числе НАК «Нафтогаз Украины» **	2 461,7	-269,2	90,1
Транзит	2 181,8	-239,2	90,1
Поставка на НПЗ Украины	15 153,5	140,9	100,9
в том числе импорт	416,2	-1 757,3	19,1
	0,0	-305,2	0,0
Переработка нефтепродуктов, тыс. т			
Переработка нефтяного сырья на НПЗ и Шебелинском ГПЗ ***	472,6	-2300,7	17,0
Производство нефтепродуктов ***, тыс. т			
Бензин	177,3	-409,5	30,2
Диз. топливо	108,7	-457,4	19,2
Мазут	55,2	-325,0	14,5
Электричество, млн кВт·ч			
Производство	157 634,8	-24 310,2	86,6
Экспорт	3 641,6	-4 411,2	45,2
Потребление (нетто)	118 726,9	-15 926,1	88,2
Уголь, тыс. т			
Добыча, в том числе:	39 744,7	-25 251,9	61,1
– энергетического	31 419,6	-17 436,4	64,3
– коксующегося	8 325,1	-7 815,5	51,6
Потребление	28 637,6	-6 127,5	82,4

Примечания. * – по официальной информации Министерства энергетики и угольной промышленности Украины; ** – без учета ГАО «Черноморнефтегаз»; *** – по данным государственной службы статистики, без учета Кременчугского НПЗ в 2015 г.

Составлено по: [3, с. 14].

Сокращение добычи природного газа в 2015 г. было связано с повышением в 2014 г. рентных ставок на добычу полезных ископаемых с 28 до 55 % и с 14 до 28 %⁹.

В 2015 г. Украина импортировала 16,4 млрд. куб. м газа (↓ на 15,5 % по сравнению с 2014 г.), основными импортерами являлись российский «Газпром» (6,1 млрд куб. м, ↓ на 57 %) и страны – члены ЕС – 10,3 млрд куб. м (↓ на 106 %).

Потребление газа снизилось до 33,8 млрд куб. м (↓ на 21 %), в том числе промышленными предприятиями – до 11,5 млрд куб. м (↓ на 22,3 %), населением, бюджетными организациями – до 18,6 млрд куб. м (↓ на 22 %). Причина, по официальной версии, в том, что действовали программы по энергосбережению, однако эксперты называют и другие причины: нехватка средств на закупку газа, значительное падение объемов промышленного производства – на 16 % в отраслях, где газ является основным ресурсом.

Нарастить добычу нефти в 2015 г. до 45 тыс. тонн (↓ на 56,4 %) смогла лишь компания «Нефтегазодобыча»¹⁰. Экспорт нефти упал на 71,6 % до 8 тыс. тонн; импорт вырос на 140 % до 248 тыс. тонн¹¹.

Несмотря на значительную проектную мощность 6 основных украинских НПЗ¹² (50 млн тонн сырья в год), проблемой остается моральная и физическая изношенность основных фондов. С 2009 г. загрузка заводских производственных мощностей постоянно снижалась¹³. В 2015 г. украинскими НПЗ было переработано всего 2,6 млн тонн нефти [3, с. 17–18].

В 2015 г. импортерами бензина, мазута, дизельного топлива в Украину были порядка 20 НПЗ из более чем 10 стран. Рост импорта мазута (↓ на 391 %) стал следствием нарастающего с конца 2014 г. дефицита угля и газа на украинских ТЭЦ, ТЭС. Соотношение собственного производства нефтепродуктов и их импорта: для дизельного топлива – 10 и 90 %, для бензина – 30 и 70 % соответственно.

Сокращение потребления бензина (на 24 % всего, промышленное потребление – на 17 %), дизельного топлива (на 13 % и 7 %) было связано со снижением более чем в 2 раза платежеспособности населения. Расхождение данных официальной статистики и

фактических – следствие отсутствия сведений о потреблении нефтепродуктов в ДНР и ЛНР, а также массового уклонения региональных операторов от уплаты налогов на розничную реализацию подакцизных товаров путем продажи бензина и дизельного топлива в обход кассовых операторов. Так, например, в 2015 г. отследить происхождение более 20 % реализованного топлива было невозможно [3, с. 21].

На конец 2015 г. суммарная установленная мощность ОЭС Украины составила 54,8 ГВт, из них 8,6 ГВт – на территории Донбасской ЭЭС. Сохраняется профицит установленной мощности на фоне роста дефицита маневренных мощностей, который в периоды пиковых нагрузок достигает 3 ГВт. Восполнить этот дефицит способны лишь 14 ТЭС, 6 (15 % маневренной мощности) находятся на Донбассе.

Однако вследствие постоянно возобновляемых военных действий в энергосистеме Донбасса повреждена и отключена большая часть воздушных линий основной сети, что стало предпосылкой к созданию изолированного энергоузла Луганской ТЭС. В дальнейшем были также отделены от основной части ОЭС Украины Старобешевская, Зуевская ТЭС, а питание Краснодонского, Антрацитовского энергоузлов велось от ЭЭС России [9].

В 2015 г. 54 % генерации энергии обеспечили АЭС, 36 % – ТЭС, ТЭЦ, 5 % – ГЭС, ГАЭС, 5 % – блок-станции и альтернативные источники, всего – 157,3 млрд кВт · ч (на 13 % меньше уровня 2014 г.). Потреблено 118,7 млрд кВт · ч, в том числе промышленностью – 50,1 млрд кВт · ч (↓ на 17,8 %) в основном за счет предприятий химической, нефтехимической (↓ на 19,3 %), машиностроительной (↓ на 16 %), топливной промышленности (↓ на 42 %), строительства (↓ на 12,2 %).

На Украине действуют 4 АЭС с 15 энергоблоками: Запорожская, Ровенская, Хмельницкая, Южно-Украинская, управляемые ГП «Национальная акционерная энергетическая компания “Энергоатом”», в ведении которого также находится ГП «Восточный горно-обогатительный комбинат». На рынок отпущено электроэнергии на сумму 39,3 млрд грн (↓ на 41,6 % по сравнению с 2014 г.).

В 2013 г. в Украине работало 149 шахт, из которых 40 % частных, арендованных, переданных в концессию, обеспечивавших добычу 70–75 % рядового угля. За счет донбасского угля обеспечивалось 35 % всей электроэнергии Украины. По принципу вертикальной интеграции работали 28 шахт Донбасской ТЭК, 1 шахта Донецкого металлургического комбината, 7 шахт ООО «Метинвестхолдинг».

До 2014 г. на всех негосударственных шахтах уровень использования производственных мощностей был более 90 %, производительность труда в 2–3 раза превышала государственные.

На начало 2016 г. на контролируемых правительством территориях находилось порядка 43 % всех шахт (65), в том числе 35 государственных. Из 35 подчиненных Минэнергоугля Украины шахт, расположенных на подконтрольных территориях вне зоны боевых действий, работали 24. На неподконтрольных территориях (в так называемой зоне АТО) находятся 86 шахт (57 %), 60 из них работали, добывая практически весь объем антрацита¹⁴. С момента начала боевых действий в 2014 г. добычу угля остановили 69 шахт, 7 из них разрушены, другие находятся в ждущем режиме [3, с. 27–28].

В 2015 г. на 54 реально работающих шахтах было добыто около 40 млн т рядового угля, из них на предприятиях ДТЭК – 66 %. По данным Минэнергоугля Украины, по сравнению с 2014 г. добыча снизилась на 21 %, по данным же государственной службы статистики – на 38,9 %, в том числе добыча энергетического угля упала до 31,4 млн т (↓ на 35,7 %), а коксующегося – на 48,4 % (до 8,3 млн т).

ТЭК «новой» Украины: имитация реформ? Из-за постоянно возобновляемых боевых действий на Юго-Востоке Украины с середины 2014 г. остро ощущается дефицит угля антрацитового группы. Однако вместо поиска форм сотрудничества с ДНР и ЛНР, достижения договоренностей по поставкам угля, по цене закупок Правительство Украины осуществляет веерное отключение электроэнергии, как для предприятий и организаций, так и для частных потребителей [11].

Правительство Украины решило, что будет завозить уголь по цене 65–70 \$ за тонну

из ЮАР при меньшей калорийности и неучтенной стоимости перевалки, на условиях предоплаты, что являлось абсурдной, с точки зрения экономической выгоды, идеей. В 2015 г. в Украину было ввезено 1,6 млн т угольной продукции¹⁵, из них 0,9 млн т из ЮАР (↓ на 139 %), 0,6 млн т – из России (↓ на 69 % по сравнению с 2014 г.), причем эти действия были названы «политикой диверсификации поставок угля». Уголь украинских предприятий, предлагаемый по самой низкой цене (1 116 грн за тонну), правительство страны покупать не спешило, как следствие – остановка работы ряда шахт.

Из-за сокращения собственной добычи на 39 % (угля энергетического – на 35 %), роста тарифов на 42 % на электроэнергию угледобывающие предприятия, контролируемые Минэнергоугля Украины, вошли в 2016 г. с убытками на сумму более 4,4 млрд грн, а на фоне снижения бюджетного финансирования на 72 % непокрытые убытки государственных шахт в 2015 г. достигли 3,3 млрд грн (↓ на 233 %), кредиторская задолженность выросла до 13,5 млрд грн, долги за потребленную энергию достигли 3,4 млрд гривен. Между тем на нужды всей угольной промышленности в бюджете Украины на 2016 г. было выделено 1,4 млрд гривен [3, с. 30]. Были ликвидированы 17 убыточных предприятий и готовились к ликвидации еще 4.

«Энергетической реформой» была названа реорганизация НАК «Нафтогаз України», при этом проигнорированы упущенные возможности развития ТЭК страны во многом из-за несостоятельности инвестиционных надежд: дальнейшее усиление зависимости от России в вопросе поставок энергоресурсов; рост поставок реверсного газа из ЕС как результат осторожности европейских трейдеров заключать средне- и долгосрочные контракты с НАК «Нафтогаз України»; безуспешный поиск партнеров для аренды ГТС (что предусмотрено уже двумя законами Украины); коррупция в энергетической отрасли¹⁶.

Украина потеряла возможность стабилизировать добычу газа на уровне 20 млрд куб. м и постепенно ее нарастить до 21–22 млрд куб. м. Повышение рентных платежей до 55–70 % для частных и государственной компаний отбросило сектор добычи газа на несколь-

ко лет назад и привело к падению добычи до 19,5 млрд куб. м [15].

Принятие закона «О рынке природного газа» никак не способствует созданию конкуренции на рынке, поскольку в каждом регионе остаются монополисты (облгазы) и пока в стране нет компаний, способных соперничать с ними, а у потребителей нет возможности выбрать поставщика. НАК «Нафтогаз України» только усиливает свои монополистические позиции и вопреки законам рынка возникающие проблемы решает преимущественно в «ручном режиме».

Борьба с монополизмом в энергетике на самом деле есть передел влияния на рынке теплогенерации и создание условий для приватизации компании «Центрэнерго» [5; 12].

Как составляющая энергетической реформы подается и масштабная программа субсидирования 5,2 млн семей в размере 24 млрд гривен. В реальности же сумма выплат в 2015 г. не превышала 2 млрд грн, остальная часть средств была использована для поддержки НАК «Нафтогаз України» и «Теплокоммунэнерго».

«Реформой» называют и необоснованный рост тарифов на природный газ до 7 188 грн за 1 тыс. куб. м, что без модернизации коммунальной сферы, материально-технического состояния ЖКХ есть лишь еще один узаконенный источник роста сверхприбылей НАК «Нафтогаз України».

Имитацией реформ являются и манипуляции Украинского Правительства на рынке ядерной энергетике, скорее для демонстрации отмены «атомных отношений» с Россией, подменой одной российской компании («Росатом») другой (формально чешская «Skoda») в проекте достройки блоков Хмельницкой АЭС.

В 2014 г. правительство обязало всех крупных потребителей с месячным объемом более 3 млн куб. м производить закупку газа исключительно у НАК «Нафтогаз України»¹⁷. Месячный объем добычи частных компаний составлял 300–350 млн куб. м. За период действия этого постановления в хранилищах было заморожено около 1 млрд куб. м своего газа, в то время как газ импортировался из Европы за валюту. Промышленные потребители были вынуждены закупать его по предоплате у НАК «Нафтогаз України» по предельной цене, ко-

торая на 300–400 грн за 1 тыс. куб. м была выше рыночной. На фоне падения цен на украинские энергоактивы ожидаемо пополнение списка приватизации объектами ТЭК¹⁸.

Введение чрезвычайного положения (ЧП) в энергетике напрямую касается финансовой деятельности энергокомпаний. Последнее такое ЧП вступило в силу в марте 2016 г. после возобновления военных действий и блокады Донбасса [5; 10].

Прецеденты были и раньше – в 2014, 2015 годах. С января по ноябрь 2015 г. из РФ было импортировано 2,3 млрд кВт · ч на 2 млрд грн, а прирост задолженности со стороны ГП «Энергорынок» перед тепловой генерацией достиг 3,2 млрд гривен. Причем на импорт электроэнергии утверждена 100 %-я предоплата. Финансовые потери украинских ГК ТЭС из-за простоя в результате импорта составили 700 млн гривен [13].

В результате подрыва опоры ЛЭП в Херсонской области и десяти дней энергоблокады Крыма, после запуска энергомоста из Кубани Россия официально отказалась от продления контракта с Украиной на экспорт электричества в Крым. Ранее же обязательство по энергоснабжению полуострова было «защито» в контракт на импорт российского электричества между «Укринтерэнерго» и «ИнтерРАО» [5; 6].

До известных событий 2014 г. у Украины были весьма амбициозные планы по увеличению энергетической независимости, собственной добычи газа и нефти, производства электроэнергии, наращиванию объемов производства возобновляемой энергетики и увеличению масштабов реализации мер по энергоэффективности и энергосбережению. Были достигнуты определенные успехи в экономии потребления газа за счет внедрения энергосберегающих технологий, модернизации оборудования, а не за счет отключения горячей воды, снижения температуры теплоносителей, остановки промышленности.

В последние три года имеет место профанация идеи привлечения инвестиций в ТЭК Украины. Падение цен на нефть, повышение процентной ставки ФРС – ожидаемый результат столкновения интересов представителей ФПГ, оказавшихся во власти и условно оппозиционных. На фоне продолжающегося паде-

ния всех макроэкономических показателей в Украине все чаще начинают звучать идеи о быстрой приватизации (по сути, распродаже) ликвидных государственных активов, реприватизации и даже национализации, фактически же – экспроприации предприятий в сфере энергетики [14].

Министерство энергетики и угольной промышленности Украины озвучило планы по увеличению к 2020 г. добычи газа до 27 млрд куб. м, нефти с газовым конденсатом – до 3,2 млн тонн за счет разработки новых месторождений (традиционных и нетрадиционных углеводородов). Однако есть ряд весомых причин, которые снижают вероятность их реализации: перманентное ухудшение структуры запасов¹⁹; переход в позднюю стадию разработки основных по добыче и запасам месторождений, для которой характерно их истощение после извлечения 80–85 % начальных запасов углеводородов²⁰; масштабное сокращение объемов поисково-разведочного бурения²¹; низкая способность геологоразведочных предприятий по наращиванию ресурсной базы, в результате чего прирост запасов сократился с 43,3 до 6 млн тонн условного топлива²², 88 % разведанных месторождений незначительны по запасам, а из-за большой глубины залегания, низких дебитов, малого числа пробуренных скважин не могут сколь-нибудь значимо повлиять на рост добычи; снижение эффективности и объемов эксплуатационного бурения²³; слабость прогнозов по сырьевой базе²⁴; списание запасов, не подтвержденных в период промышленной разработки [3, с. 16–17].

Основные проблемы Украины в сфере нефтепереработки: «ручное управление» отраслью; большой процент теневой экономики; высокая концентрация рисков, падение инвестиционной привлекательности; неблагоприятная фискально-тарифная политика, неудовлетворительная ситуация с возмещением НДС и необоснованных железнодорожных тарифов на транспортировку темных нефтепродуктов; усиление зависимости от импорта нефти с газовым конденсатом; низкая конкурентоспособность НПЗ; крайне неустойчивое финансовое состояние отрасли²⁵; отсутствие стимулов к масштабной реконструкции и реновации [3; 7].

В современной Украине сегодня нет эффективной государственной политики в сфере

нефтепереработки. В «Энергетической стратегии Украины» проблемам добычи и переработки нефти внимания фактически не уделено, реального государственного контроля за выполнением инвестиционных обязательств владельцами НПЗ нет, система контроля качества нефтепродуктов фактически разрушена; не применяются поощрительные и принудительные меры по стимулированию реконструкции и модернизации.

Наиболее вероятный сценарий развития ситуации на украинском рынке нефтепродуктов: на фоне дальнейшего снижения потребительских расходов населения – сокращение спроса на высококачественное топливо; «переток» продаж из оптового в розничный рыночный сегмент; с учетом перманентного процесса разрыва экономических связей с Россией / уход с топливного рынка Украины компаний, контролируемых российским капиталом; усиление недобросовестной конкуренции из-за активного продвижения на рынок топливных суррогатов и нефтепродуктов низкого качества; фактическое уничтожение системы государственного контроля и надзора в сфере инфраструктурных товаров, что повысит привлекательность топливного рынка для криминально-теневых структур; снижение доходности топливного бизнеса из-за прямой привязки цен на нефтепродукты к падающему уровню доходов населения.

Необходимо разработать программу энергоэффективности, в которую должны войти минимально необходимые направления: термомодернизация стен домов за счет государства, обустройство счетчиками тепла домов и квартир, модернизация теплотрасс и теплокоммунэнерго. Отказ и отмена псевдопрограмм энергоэффективности, которую якобы проводят государственные банки («Ощадбанк», «Укрэксимбанк», «Укргазбанк») за счет выдачи кредитов населению и объединения домов. НАК «Нафтогаз України» следует исключить из этой программы с целью предупреждения очередной коррупционной схемы, которая будет предусматривать покупку и замену газовых котлов.

Важно разработать с участием международных посредников (по формату переговоров «нормандской четверки») стабильный механизм обеспечения тепловых электростан-

ций углем-антрацитом из Донбасса и зоны боевых действий, что позволит минимизировать риски накопления необходимых объемов угля на складах ТЭС и текущего обеспечения углем ТЭС.

Необходимы мероприятия по предупреждению потери контроля со стороны Украинского Правительства за энергетическими компаниями, такими как НАК «Нафтогаз України», «Энергоатом», «Укрэнерго», «Укрэнерго». Пример реформы корпоративного управления «Нафтогаза» является показательным: такая же судьба ждет другие предприятия такого масштаба и значимости для государства, в которых со временем важные решения жизнедеятельности компаний будут принимать представители иностранных кредитных организаций и международных консультантов [6].

Только полностью прекратив военные действия, выполнив Минские соглашения, Украинское Правительство сможет сформировать стабильную законодательную базу, дать гарантии потенциальным инвесторам ее неизменности, как минимум, на ближайшие 20 лет. Стратегическая ошибка, когда состояние энергосистемы страны определяется только лишь политическими мотивами. Иначе Украина так и останется страной несбывшихся экономических (и энергетических) надежд.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в Южном научном центре РАН в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № I.13 П «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (№ гр. АААА-А15-115102010098-6, 0256-2015-0095).

² Установленные мощности порядка 52,8 млн кВт.

³ По сравнению с 1990 г. цены на газ в 2009 г. поднялись в 500 раз.

⁴ Объединенная энергетическая система Украины.

⁵ Национальная энергетическая компания.

⁶ Днестровская ГАЭС – самая крупная на тот момент гидроаккумулирующая станция Европы, а также шестая по масштабам гидроэнергетики в мире.

⁷ Согласно кредитному соглашению от 25.12.2012 г. на сумму 3 656 млрд \$ между Банком развития Китая и НАК «Нафтогаз України».

⁸ Как сумма скидок в 100 \$ за 1 тыс. м³, согласно Харьковским соглашениям 2010 г., и 140 \$ – согласно договоренностям с Россией 2013 г. [1].

⁹ От стоимости газа, добытого из пластов глубиной до 5 тыс. и свыше 5 тыс. метров.

¹⁰ Входящая в энергохолдинг Р. Ахметова «ДТЭК».

¹¹ Преимущественно из Казахстана.

¹² Кременчугский, Дрогобычский, Надворненский (контролируются ФПП «Приват»), Херсонский, Одесский, Лисичанский.

¹³ Реальные возможности украинских НАЗ по первичной переработке сырья снизились в разы – с 50 до 13,8 млн тонн в год.

¹⁴ На антраците работают 45 % украинских ТЭС.

¹⁵ В соответствии с протокольным поручением Кабинета министров Украины от 23.10.2014 г. № 80.

¹⁶ Злоупотребления вокруг «Энергоатома», криминальные схемы поставок газа и продажи продукции «Одесского припортового завода», лоббирование «Нафтогазом» интересов газового посредника Trailstone.

¹⁷ Постановление Кабинета министров Украины № 596 «О порядке закупки природного газа», действовавшее до 28.02.2015 г.

¹⁸ Напомним абсурдную судебную тяжбу Украинского Правительства с Донской ТЭК, хотя, согласно положениям о защите инвестиций Энергетической хартии, в случае возврата актива государству инвестору одновременно должна быть компенсирована сумма расходов, понесенная им за этот актив. Причем по действующим ценам, а не на момент покупки актива.

¹⁹ В течение длительного периода в стране разрабатывались, как правило, лучшие по качеству и условиям месторождения, а за последние 30 лет доля трудноизвлекаемых углеводородов в структуре запасов выросла на 300 %.

²⁰ Для нефти этот процесс происходит на фоне роста обводненности до 80–85 %.

²¹ С 425 тыс. м в 1991 г. до 132 тыс. м в 2015 г., из них на 118 тыс. м только за 2013–2015 гг.

²² За последние 20 лет было открыто только 1 крупное месторождение «Субботинское» (≈ 100 млн т) на территории Крыма.

²³ С 343 до 99 тыс. м за 1991–2015 гг., в том числе за 2008–2015 гг. – на 108 тыс. м.

²⁴ С 1991 г. на освоение стали передаваться месторождения с запасами категории С1, при надежности прогнозов в отношении которых 30–50 %.

²⁵ В 2008–2015 гг. все украинские НПЗ минимизировали прибыли или декларировали убытки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров, Н. Я. Украина на перепутье. Записки премьер-министра / Н. Я. Азаров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/367096-ukraina-na-pereput-e-zapiski-prem-er-ministra.html> (дата обращения: 12.02.2017). – Загл. с экрана.

2. В Россию начали поставлять уголь из ДНР // News.rambler. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/business/36261259-v-rossiyu-nachali-postavlyat-ugol-iz-dnr/> (дата обращения: 06.03.2017). – Загл. с экрана.

3. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Украины в 2015 г. – Киев : Торговое представительство РФ в Украине, 2015. – 141 с.

4. Китай-таки поможет Украине наладить производство синтетического природного газа из угля. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://neftegaz.ru/news/view/117007-Kitay-taki-pomozhet-Ukraine-naladit-proizvodstvo-sinteticheskogo-prirodnogo-gaza-iz-uglya> (дата обращения: 13.02.2017). – Загл. с экрана.

5. Матишов, Г. Г. Опасные тенденции и риски на южном фланге России / Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д : Южный научный центр РАН, 2016. – 352 с.

6. Матишов, Г. Г. Украинские националисты на страже американских интересов / Г. Г. Матишов, Д. Г. Котеленко // Власть. – 2016. – № 12. – С. 211–222.

7. Митрофанова, И. В. Перспективы реализации потенциала модернизации регионов Украины / И. В. Митрофанова, К. В. Павлов, В. И. Ляшенко, Е. В. Котов // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – № 2 (12). – С. 36–56.

8. Об одобрении Энергетической стратегии Украины на период до 2030 года : Распоряжение Кабинета Министров Украины от 24.07.2013 г. № 1071-р. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://online.budstandart.com/ru/catalog/docpage?id_doc=59601 (дата обращения: 13.01.2017). – Загл. с экрана.

9. Павлов, К. В. Модели региональной модернизации Донбасса / К. В. Павлов, В. И. Ляшенко, Е. В. Котов, И. В. Митрофанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2016. – № 1 (34). – С. 66–78. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.1.7>.

10. Путь Донбасса в Россию: уголь в обмен на руду // News.rambler. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/articles/36343672-put-donbassa-v-rossiyu-ugol-v-obmen-na-rudu/> (дата обращения: 15.03.2017). – Загл. с экрана.

11. Украинская зима 2015–2016: подготовка, которой нет // Антикоррупционный портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://job-sbu.org/ukrainskaya-zima-2015-2016-podgotovka-kotoroy-net-36226.html> (дата обращения: 12.02.2017). – Загл. с экрана.

12. Украинский кризис: истоки, тенденции и уроки: материалы круглого стола / отв. ред. академик Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д : Южный научный центр РАН, 2015. – 204 с.

13. ЧП в энергетике. Вместо угля и электричества – «разборки» политиков // РИА Новости Украина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа <http://rian.com.ua/analytics/20151216/1002112680.html> (дата обращения: 12.03.2017). – Загл. с экрана.

14. Энергетика Украины // Uaenergy. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://uaenergy.com.ua/> (дата обращения: 23.02.2017). – Загл. с экрана.

15. Энергетика Украины 2015–2016: достижения, потери, перспективы // РИА Новости Украина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rian.com.ua/columnist/20160101/1002960047.html> (дата обращения 20.07.2017). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Azarov N.Ya. *Ukraine na pereputye. Zapiski premyer-ministra* [Ukraine at the Crossroads. Prime Minister's Notes]. URL: <http://e-libra.ru/read/367096-ukraina-na-pereput-e-zapiski-prem-er-ministra.html>. (accessed February 12, 2017).

2. V Rossiyu nachali postavlyat ugol iz DNR [Coal Started to Be Delivered in Russia from the DPR]. *News.rambler*. URL: <https://news.rambler.ru/business/36261259-v-rossiyu-nachali-postavlyat-ugol-iz-dnr/>. (accessed March 6, 2017).

3. *Godovoy obzor sostoyaniya ekonomiki i osnovnykh napravleniy vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Ukrainy v 2015 g.* [The Annual Review of State of the Economy and Main Directions of Foreign Economic Activity of Ukraine in 2015]. Kiev, Torgovoe predstavitel'stvo RF v Ukraine Publ., 2015. 141 p.

4. *Kitay-taki pomozhet Ukraine naladit proizvodstvo sinteticheskogo prirodnogo gaza iz uglya* [China Will Finally Help Ukraine to Arrange Production of Synthetic Natural Gas from Coal]. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/117007-Kitay-taki-pomozhet-Ukraine-naladit-proizvodstvo-sinteticheskogo-prirodnogo-gaza-iz-uglya>. (accessed February 13, 2017).

5. Matishov G.G. *Opasnye tendentsii i riski na yuzhnom flange Rossii* [Dangerous Tendencies and Risks on the Southern Flank of Russia]. Rostov-on-Don, Yuzhnyy nauchnyy tsentr RAN Publ., 2016. 352 p.

6. Matishov G.G., Kotelenko D.G. Ukrainskie natsionalisty na strazhe amerikanskikh interesov [The Ukrainian Nationalists on Guards of the American Interests]. *Vlast*, 2016, no. 12, pp. 211-222.

7. Mitrofanova I.V., Pavlov K.V., Lyashenko V.I., Kotov E.V. Perspektivy realizatsii potentsiala modernizatsii regionov Ukrainy [Prospects of Realization of Modernization Potential in the Regions of Ukraine]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2016, no. 2 (12), pp. 36-56.

8. *Ob odobrenii Energeticheskoy strategii Ukrainy na period do 2030 goda: Rasporyazhenie Kabineta Ministrov Ukrainy ot 24.07.2013 g. № 1071-r* [About Approval of the Energy Strategy of Ukraine for the Period till 2030: The Order of the Cabinet of Ukraine of July 24, 2013 no. 1071-r.]. URL: http://online.budstandart.com/ru/catalog/doc-page?id_doc=59601. (accessed January 13, 2017).

9. Pavlov K.V., Lyashenko V.I., Kotov E.V., Mitrofanova I.V. Modeli regionalnoy modernizatsii Donbassa [Models of Regional Modernization of Donbass]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2016, no. 1 (34), pp. 66-78. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.1.7>.

10. Put Donbassa v Rossiyu: ugol v obmen na rudu [Way of Donbass to Russia: Coal in Exchange for Ore]. *News.rambler*. URL: <https://news.rambler.ru/articles/36343672-put-donbassa-v-rossiyu-ugol-v-obmen-na-rudu/>. (accessed March 15, 2017).

11. Ukrainskaya zima 2015–2016: podgotovka, kotoroy net [Ukrainian Winter 2015–2016: Preparation Which Lacks]. *Antikorrupsionnyy portal* [The Anti-Corruption Portal]. URL: <http://job-sbu.org/ukrainskaya-zima-2015-2016-podgotovka-kotoroy-net-36226.html>. (accessed February 12, 2017).

12. Matishov G.G., ed. *Ukrainskiy krizis: istoki, tendentsii i uroki: materialy kruglogo stola* [Ukrainian Crisis: Sources, Tendencies and Lessons: Materials of a Round Table]. Rostov-on-Don, Yuzhnyy nauchnyy tsentr RAN Publ., 2015. 204 p.

13. ChP v energetike. Vmesto uglya i elektrichestva – «razborki» politikov [State of Emergency in Power Industry. “Dismantling” of Politicians Instead of Coal and Electricity]. *RIA Novosti Ukraina* [RIA News Ukraine]. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20151216/1002112680.html>. (accessed March 12, 2017).

14. Energetika Ukrainy [Power Industry of Ukraine]. *Uaenergy*. URL: <http://uaenergy.com.ua/>. (accessed February 23, 2017).

15. Energetika Ukrainy 2015–2016: dostizheniya, poteri, perspektivy [Power Industry of Ukraine 2015–2016: Achievements, Losses, Prospects]. *RIA Novosti Ukraina* [RIA News Ukraine]. URL: <http://rian.com.ua/columnist/20160101/1002960047.html>. (accessed July 20, 2017).

Information about the Author

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of RAS; Professor, Department of Economic Theory, International and Regional Economy, Volgograd State University, Prosp. Chekhova, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation; Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, mitrofanova@volsu.ru.

Информация об авторе

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН; профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, mitrofanova@volsu.ru.